

УДК 316.3

*Гусев Д.В.,
кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой
социологии и ювенальной политики,
Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева*

*Gusev D.V.,
Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor, Head of the Department
of Sociology and Youth Policy,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Государственная молодежная политика в ценностном измерении (Часть 1)

В статье проводится анализ ценностного содержания государственной молодежной политики в Российской Федерации. Статья разбита на две части. Первая часть посвящена проблеме ценностного конфликта в сфере молодежной политики государства. Существует конфликт между провозглашаемыми общесоциальными ценностями и реальным корпоративным ценностным содержанием в данной сфере. Выявляются особенности данного конфликта, его причины и предпосылки. Предлагаются пути совершенствования ценностной составляющей государственной молодежной политики и определяются возможности участия в данном процессе опорного вуза.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, ценностный конфликт, социальное доверие, социальное партнерство.

State youth policy in the value dimension (Part 1)

The article analyzes the value content of the state youth policy in the Russian Federation. The article is divided into two parts. The first part is devoted a situation of value conflict in the sphere of youth policy of the state between proclaimed common social values and real corporate value in this area. The peculiarities of this conflict, its causes and prerequisites are revealed. The ways of improving the value component of the state youth policy are proposed and the opportunities for participation in this process of a supporting university are determined.

Keywords: state youth policy, value conflict, social trust, social partnership.

Одной из наиболее актуальных проблем государственной молодежной политики в современных условиях является проблема ее ценностных оснований. Ценностное измерение любого вида деятельности,

любого социального института позволяет увидеть более четко его реальные цели, выстроить понимание механизмов их достижения. Лишенная ценностной составляющей деятельность неэффективна в долгосрочной перспективе. Уровень проблем, существующих сегодня в реализации государственной молодежной политики в нашей стране, делает разговор о ее ценностях безусловно актуальным.

На сегодняшний день государственная молодежная политика представляет собой вполне сложившуюся, институционализированную отрасль политики государства на всех уровнях: на уровне Российской Федерации, на уровне ее субъектов. Она имеет достаточно сложную структуру и тесно связана с молодежной политикой муниципальных образований и общественных объединений. Существует система органов управления в сфере молодежной политики (Росмолодежь, департаменты или управления по делам молодежи в регионах и т.д.), система учреждений в сфере работы с молодежью. Время от времени в профессиональном сообществе возникают дискуссии о необходимости государственной ювенологической службы, которая бы была системообразующим институтом всей сферы работы с молодежью. Многочисленные молодежные форумы, активное информационное продвижение проектов и инициатив в сфере государственной молодежной политики не оставляют сомнений: цели есть, есть понимание стратегии их достижения. Более того, существует реальная перспектива принятия (наконец, после многолетнего отсутствия) федерального закона о молодежи и молодежной политике. Возникает вопрос о ценностях, их содержании, о том, какой видится работа с молодежью и политика в этой сфере с государственной точки зрения.

Относительно государственной молодежной политики, обобщая основные ее определения, можно предложить такое ее понимание: направление государственной политики, целью которого является благополучная (полезная для государства и социума) социализация молодежи как социально-возрастной группы от 14 лет до 30 лет (границы возраста обсуждаются). От государственной молодежной политики в наиболее общем смысле ожидают улучшения положения молодежи в обществе, увеличения вклада молодых людей в развитие общества и государства, выстраивания эффективной системы решения наиболее острых социальных проблем молодежи. И, безусловно, учет ценностных ориентиров государственной молодежной политики необходим в профессиональной подготовке будущих специалистов. Ведь сфера организации работы с молодежью по характеру профессиональной деятельности предполагает активное межличностное взаимодействие с молодыми людьми как основной аудиторией молодежной политики государства. Более того, во многих официальных документах подчеркивается субъектный подход к молодежи в молодежной политике.

Такой характер профессиональной деятельности требует надежных механизмов социального контроля, делает актуальной профессионально-моральную регуляцию труда специалиста по работе с молодежью. Действительно, морально-этическая регуляция профессиональной деятельности особенно важна в тех профессиях, в которых специалист способен оказать серьезное влияние на другого человека, его жизненную судьбу, здоровье, благополучие, социальный статус (таковы профессии юриста, врача, журналиста и педагога, например). Зададимся вопросом, относится ли и профессия специалиста по работе с молодежью и молодежной политике к их числу? Очевидно, да. В таком случае определение ценностной составляющей данной сферы становится основой в формировании профессиональной культуры специалиста. И здесь возникает ситуация, которая является характерной не только для государственной молодежной политики, но и для многих других сфер и отраслей и политики, и в целом жизни современного российского общества. Эту ситуацию можно охарактеризовать как ситуацию ценностной неопределенности, своего рода ценностного кризиса. Налицо серьезная рассогласованность между наиболее часто транслируемыми ценностями молодежной политики (патриотизм, здоровье, социальная ответственность, социальная активность) и реальным ценностным содержанием деятельности в данной сфере. Наибольший ценностный разрыв можно увидеть между, в целом, всем комплексом моральных императивов (доброта, честность, взаимопомощь и альтруизм) и экономикоцентрическими ценностями потребительского общества (богатство, успех и карьера, высокий социальный статус). Контент-анализ языка подавляющего большинства государственных мероприятий в рамках государственной молодежной политики не оставляет сомнений, каковы реальные ценности, транслируемые молодежной политикой государства. Это ценности общества достижений. Неслучайна реплика одного из (бывших уже) руководителей Росмолодежи к представителям вузов, что государству больше всего в специалистах сферы работы с молодежью нужно конкретное качество вовлеченности, способности мотивировать молодых людей. Действительно, деятельность в сфере государственной молодежной политики становится все более инструментальной, технической, укладывающейся в логику проектного подхода, т.е. экономически детерминированной, причем с позиции конкретной (либеральной, рыночной) идеологии. Основной формой и содержанием деятельности в молодежной политике становятся социальные технологии. Молодой человек закономерно превращается из субъекта молодежной политики в молодежную массу как ее объект. Можно назвать это конкретным примером процесса дегуманизации в социальной сфере современного информационного общества, аналогичного изменениям в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты (т.е. технизация,

усиление контроля и регламентации деятельности и т.д.). В данном случае речь вовсе не идет об отказе от ценностей и ценностной составляющей в молодежной политике. Скорее реальные ценности заметно отличаются от провозглашаемых официально, порождая ситуацию противоречивых требований и острый ценностный конфликт. Реальные ценности государственной молодежной политики – предприимчивость, эффективность и успех – адекватны логике экономической детерминированности, ценностям либеральной рыночной идеологии. Этот процесс имеет длительную предисторию в нашем обществе: с 1980-х гг. происходит явное смещение приоритетов в иерархии социальных ценностей молодежи. Экономические ценности прочно превалируют над духовными, что отражает аналогичный процесс в масштабах всего общества; деньги либо социальный престиж в массовом сознании намного опережают такие ценности, как знания, интеллигентность, труд, социально полезные навыки, нравственные качества личности [1, с. 29]. Неслучайно многие комсомольские функционеры стали успешными предпринимателями в новых рыночных условиях.

Особенно ярко этот ценностный конфликт можно увидеть, рассмотрев ситуацию с традиционными для нашего общества ценностями патриотизма, доброты и труда. Призывы к патриотизму, адресованные молодежи, в обществе стандартизированной массовой культуры американского происхождения очень часто носят полностью декларативный характер. Доброта как ценность морального сознания как современных акторов молодежной политики, так и ее молодежной аудитории заметно уступает ценностям конкуренции и агрессии, «сильных лидерских качеств», без которых носители этого мировоззрения не видят возможности достижения жизненного успеха. Вместо улыбки Кота Леопольда из советского детства мир современного российского подростка часто сопровождает оскал американского крутого тренера бейсбольной команды: «Иди и растопчи их всех». Труд наиболее пострадал из всех перечисленных выше традиционных ценностей. Его и в моральном сознании, и на уровне субъектов, и на уровне реальных объектов государственной молодежной политики просто нет. Это вполне объяснимо: его ценность не является значимой для потребительского общества. Обусловленные экономической целесообразностью призывы к выбору молодым человеком рабочих профессий сопровождаются их постоянным обесцениванием в массовом сознании как непрестижных и тупиковых для карьеры.

Является ли ситуация ценностного кризиса в государственной молодежной политике чем-то уникальным и обособленным от ситуации в современном российском обществе в целом? Конечно, нет. И не только в российском обществе. Смена эпох с развитием социума, новый период в истории экономики, связанный с глобализацией и революцией в

информационных и коммуникативных технологиях, ведет к глубинным изменениям самого процесса социализации. Возникает закономерный вопрос: какой должна быть молодежная политика информационного общества? Какие (реальные, не просто декларируемые) ценности могут и должны составлять ее содержание? Как можно сохранить традиционные социальные ценности в новых исторических условиях? Более подробно данный вопрос я планирую осветить во второй части статьи. Сейчас же я хочу остановиться на особой роли такой социальной ценности, как доверие. Проведенное преподавателями и студентами кафедры социологии и ювенальной политики Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева в 2017 году исследование отношения жителей г. Орла к территориальному общественному самоуправлению показало высокий уровень дефицита доверия в локальном сообществе. Так, наибольшее напряжение у большинства из более чем 200 опрошенных вызвал вопрос: «Готовы ли Вы делегировать свои полномочия в принятии решения на голосовании организаций территориального общественного самоуправления?» 50,7 % опрошенных дали ответ «не готов», 25 % – «готов» и 23,8 % – «готов, но только близким и родным людям». Ответ на данный вопрос анкеты показал значительный уровень недоверия в сфере межличностных отношений [3].

Выдающийся польский социолог Петр Штомпка посвятил этой теме одну из своих работ, которую озаглавил «Доверие – основа общества». В ней он пишет: «Для того чтобы активно и конструктивно примериться к будущему, мы должны оказывать доверие» [5, с. 55]. Доверие – основа открытых и добросовестных отношений между людьми в противоположность принуждению и манипулированию. Доверие является не только ключевой категорией для понимания социальных отношений. Оно – необходимое условие реального, а не показного социального партнерства, которое способно устранить разрыв между технологически-инструментальными корпоративными ценностями бюрократии и необходимыми социуму ориентирами и установками. Примером такого социального партнерства, направленного на реализацию нашим университетом функций опорного вуза региона, и является вышеприведенное конкретное исследование. Кроме прочего, системное участие в решении социально значимой проблемы региона является ключевым условием эффективности реализации образовательной программы 39.04.03 Организация работы с молодежью и подготовки будущих специалистов сферы молодежной политики [4, с. 81]. Другим примером социального партнерства является сотрудничество вуза в реализации данной образовательной программы с работодателями, как с органами государственной власти и местного самоуправления, так и общественными объединениями, например, «Российским союзом молодежи» [2, с. 83]. Безусловно, такая ценность, как доверие, является

чем-то чужеродным для сознания, ориентированного на максимизацию прибыли. В одной из программ Высшей школы экономики, мозгового центра либерально ориентированной экономической элиты, альтруизм рассматривается как «парадоксальная жизненная стратегия» (к слову говоря, это программа такой дисциплины, как социология морали). Куда понятнее с позиций дикого либерализма такие рациональные ценности, как конкуренция и эффективность, мониторинг и технологизм. Однако сохранение социальной среды и социальных институтов, преодоление кризисных явлений в социуме больше зависит от сохранения традиционных ценностей, которые лежат в основе социальных связей. Ключевым фактором при этом является воспитание в молодом человеке социально активной личности, готовности быть общественным лидером или участником в реализации различных форм социального партнерства. Формирование такой личности и является одним из важнейших направлений воспитательной деятельности опорного вуза как центра социального партнерства в регионе. И особую роль в этом процессе играет не столько политико-правовое или экономическое образование, сколько социально-философское, мировоззренческое образование в рамках вузовского курса философии, особенно с использованием активных методов обучения [1, с. 28].

Это обстоятельство необходимо учитывать в совершенствовании государственной молодежной политики, отвечающей вызовам глобализации и информационного общества.

Список литературы

1. Гусев Д. В., Есипова Н. Д. Активные формы преподавания философии в вузе. Проблемы современного образования. – 2017. – № 4. – С. 27-34. [Электронный ресурс] <http://www.pmedu.ru/images/pso2017-4/27-34.pdf> (дата обращения 28 марта 2018 года).

2. Гусев Д.В. Взаимодействие с работодателями и социальными партнерами в реализации образовательной программы 39.04.03 организация работы с молодежью // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: материалы конференции. — Ярославль: ЯрГУ, 2018. — 600 с. — (XIII научно-методическая конференция с международным участием, 22–23 марта 2018 г., Ярославль). – С. 83-85.

3. Гусев Д.В., Мясина Е.П., Якушина Н.В. Территориальное общественное самоуправление в оценках орловчан . Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2017. - № 2 (02). [Электронный ресурс] http://filos.univ-orel.ru/_media/abyss_issue/2/gusev_mjasina_jakushkina_territorialnoe_obschestvennoe_samoupravlenie.pdf (дата обращения 28 марта 2018 года).

4. Гусев Д.В., Мясина Е.П., Якушина Н.В. Опыт решения социально значимой проблемы региона в реализации основной образовательной программы // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: материалы конференции. — Ярославль: ЯрГУ, 2018. — 600 с. — (XIII научно-методическая конференция с международным участием, 22–23 марта 2018 г., Ярославль). — С. 81-83.

5. Штомпка П. Доверие – основа общества. – М.: Логос, 2012. – 440 с.

References

1. Gusev D. V., Esipova N. D. Aktivnye formy prepodavaniya filosofii v vuze. Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2017, no. 4, P. 27-34, <http://www.pmedu.ru/images/ps02017-4/27-34.pdf> (accessed March 28, 2018).

2. Gusev D.V. Vzaimodejstvie s rabotodatel'nyimi i social'nymi partnerami v realizacii obrazovatel'noj programmy 39.04.03 organizaciya raboty s molodezh'yu // Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya : materialy konferencii. — Yaroslavl : YarGU, 2018. — 600 p. — (XIII nauchno-metodicheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem, 22–23 march 2018, Yaroslavl). — P. 83-85.

3. Gusev D.V., Myasina E.P., Yakushina N.V. Territorial public self-government in assessments orlovchans. Abyss (Questions of Philosophy, Political Science and Social Anthropology). - 2017. - No. 2 (02). [Electronic resource] http://filos.univ-orel.ru/_media/abyss_issue/2/gusev_mjasina_jakushkina_territorialnoe_obschestvennoe_samoupravlenie.pdf (дата обращения 28 марта 2018 года).

4. Gusev D.V., Myasina E.P., Yakushina N.V. Opyt resheniya social'no znachimoj problemy regiona v realizacii osnovnoj obrazovatel'noj programmy // Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya : materialy konferencii. — Yaroslavl : YarGU, 2018. — 600 p. — (XIII nauchno-metodicheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem, 22–23 march 2018, Yaroslavl). — P. 81-85.

5. Sztompka P. Doverie – osnova obshchestva. – M.: Logos, 2012. – 440 p.